

DOI [10.19181/demis.2025.5.4.13](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.4.13)

EDN [NQKXIX](#)

АДАПТАЦИЯ ТАИЛАНДА К ВОССТАНОВЛЕНИЮ ТУРИСТИЧЕСКИХ ПОТОКОВ В ПОСТПАНДЕМИЙНЫЙ ПЕРИОД

Рязанцев Н. С.

Институт социальной демографии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-mail: nikipaulistano@gmail.com

Храмова М. Н.

Институт социальной демографии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-mail: kh-mari08@yandex.ru

Лукашенко Е. А.

Институт социальной демографии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-mail: ea-lukashenko@yandex.ru

Для цитирования: Рязанцев, Н. С. Адаптация Таиланда к восстановлению туристических потоков в постпандемийный период / Н. С. Рязанцев, М. Н. Храмова, Е. А. Лукашенко // ДЕМИС. Демографические исследования. 2025. Т. 5, № 4. С. 238–256. DOI [10.19181/demis.2025.5.4.13](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.4.13). EDN [NQKXIX](#).

Аннотация. Несмотря на то, что пандемия COVID-19 нанесла значительный ущерб туристической отрасли Таиланда, к 2025 г. страна продемонстрировала ее устойчивое восстановление, основанное на гибкой адаптации и переосмыслении турполитики. В статье анализируются ключевые направления постпандемийного возрождения туристической индустрии, институциональные и рыночные механизмы поддержки отрасли, роль государства в обеспечении перехода к модели устойчивого, инклюзивного и диверсифицированного туризма. Отдельное внимание уделяется трансформации международных туристических потоков и изменению их географической структуры. Анализируются особенности возрастания доли путешественников не только из Восточной Азии, стран АСЕАН, но и из России, и постсоветских государств, которые в последние годы прочно закрепились в числе крупнейших доноров туристического потока. Раскрываются современные тенденции, определяющие развитие индустрии отдыха: цифровизация услуг, внедрение блокчейн-платежей, развитие внутреннего туризма, диверсификация региональных направлений, популяризация экотуризма, гастрономического и медицинского туризма. Кроме того, обозначены экологические и инфраструктурные вызовы, связанные с ростом массового туризма, валютной волатильностью, глобальными экономическими рисками и геополитическими факторами. Приводится оценка эффективности реализуемых мер государственной поддержки, включая упрощение визового режима, налоговые льготы, развитие транспортной сети, внедрение цифровых сервисов и стимулирование малых предпринимательских инициатив в туристической сфере. Отмечается значимость русскоязычного туристического сегмента как устойчивого источника доходов и инструмента укрепления гуманистических связей. Постпандемийная модель тайского туризма рассматривается как пример успешного сочетания экономической pragmatiki, культурной открытости и принципов устойчивого развития, что делает опыт Королевства Таиланд ценным для стран, стремящихся к модернизации собственных туристических стратегий в условиях глобальных вызовов XXI века.

Ключевые слова: Таиланд, международный туризм, туристическая политика, устойчивый туризм, российский туризм, русскоязычный туризм

Введение

По итогам 2024 г. Королевство Таиланд суммарно посетили свыше 35,54 млн иностранных туристов, а в 2023 г. – 28,09 млн человек, т. е. прирост достиг свыше 26%, что принесло стране более чем 53,4 млрд (в эквиваленте) долл. США дохода от туризма, прирост здесь также составил около 25%¹. И все же, несмотря на приведенные цифры, последствия пандемии COVID-19 оказались для Королевства несколько более затяжными, чем ожидалось. Ввиду этого общий доход от туризма так и не достиг целевого показателя в 60,5 млрд долл. США, в т. ч. и по причине «глобального экономического спада, конфликтов на Ближнем Востоке и неполного сбора данных об онлайн-расходах туристов»². Иными словами, показатель турпотока в Таиланд по результатам 2024 г. не смог восстановиться (ни в финансовом, ни демографическом аспектах) до непревзойденных допандемийных значений, хотя вплотную и приблизился к ним – тогда в далеком 2019 г. в страну прибыли до сих пор рекордные 39,91 млн иностранных туристов³. Итак, можно констатировать, что Королевство Таиланд до сих пор ежегодно недосчитывается порядка 5 млн иностранных туристов со всеми вытекающими из этого социально-экономическими последствиями и вопреки всевозможным стремлениям и инициативам различных правительственные структур простирали восстановление туристической и смежных с ней отраслей и дальнейшее увеличение турпотоков в страну.

Таким образом, Таиланд и далее вынужден продолжать активную и даже глубинную трансформацию своей туристической отрасли, делая долгосрочный и стратегический акценты на принципах устойчивого развития, поисках альтернативных моделей и диверсификации туристических предложений для удовлетворения более широкого спектра рекреационных интересов и ожиданий зарубежных туристов из числа всех социальных групп, возрастов, достатка, состава семьи и множества прочих аспектов. Это и классический пляжно-курортный туризм, и культурно-познавательный туризм, и экотуризм, и гастрономический туризм, и медицинский туризм, и другие нишевые направления. Одновременно с политической диверсификацией международных потоков туристов тайские государственные органы параллельно занялись стимулированием внутреннего туризма – как среди самих граждан Королевства, так и переориентированием туризма в регионы, провинции и отдельные города так называемого «второго (туристического) уровня» (англ. яз. «secondary provinces»). Такая стратегия под условным названием «Разжигаем туризм в Таиланде» включают «модернизацию ресторанов и базовой инфраструктуры, улучшение туристических направлений и их окрестностей, разработку продуктов и услуг, адаптированных к туристическим потребностям, продвижение туризма через местные традиции и... улучшение общественного транспорта» с це-

¹ Kingdom of Thailand welcomed 35m in 2024 // Bangkok Post : [site]. 02.01.2025. URL: <https://www.bangkokpost.com/thailand/general/2931152/kingdom-of-thailand-welcomed-35m-in-2024> (accessed on 07.08.2025).

² Ibid.

³ International Tourist Arrivals to Thailand and Tourism Receipts from International Tourist Arrivals (Preliminary) // TAT Intelligence Center : [site]. 03.07.2025. URL: <https://intelligencecenter.tat.or.th/articles/15949#> (accessed on 08.08.2025, only for authorized users).

лью привлечения внимания интуристов к менее известным локациям и, соответственно, увеличения дохода от туризма в них⁴.

Сегодня для страны принципиально важно, чтобы туристическая отрасль была способна удовлетворить зарубежных гостей в течение любого сезона, за исключением явных межсезонных просадок. Иначе говоря, данный процесс отражает глобальные тенденции переосмысления парадигмы туризма в постпандемийный период, когда традиционные массовые модели успели продемонстрировать свою ограниченность и социально-экономическую уязвимость в условиях миграционных, социальных, экономических и даже экологических вызовов и меняющихся потребительских возможностей и предпочтений граждан. В дополнение скажем о том, что летом 2025 г. была утверждена «Концепция новой эры тайского туризма», реализация которой начнется уже в 2026 г. и которая предполагает сделать акцент на качество отдыха и его эмоциональную составляющую, а среди перспективных рынков в документе обозначена и Россия⁵.

Обзор научной литературы и методы исследования

В статье используются статистические методы (описательная статистика), методы сравнительного анализа (оценки долей и временных рядов) и другие общенаучные методы с целью обеспечения достоверности полученных результатов, тогда как методологическую основу составляют статистический анализ вторичных данных Управления по туризму Таиланда (далее – ТАТ) за 2019–2025 гг., релизы органов исполнительной власти Королевства, публикации российских и зарубежных СМИ.

В настоящее время интерес к исследованию адаптационных стратегий туристического сектора Таиланда в постпандемийный период в научной литературе значительно возрос.

Так, в ряде англоязычных публикаций рассматриваются институциональные и рыночные механизмы восстановления туристической отрасли страны, включая устойчивость туризма в контексте кризиса, вызванного пандемией COVID-19 [см., напр., 1]. Исследование [2] посвящено адаптации гостиничного бизнеса к новым требованиям безопасности и цифровизации. Особое внимание уделяется кейсам «Phuket Sandbox» и «Samui Plus», описанным в работе [3], как примерам успешной государственной стратегии по возобновлению международного туризма на основе контролируемого въезда. Заметный вклад в формирование теоретических основ постпандемийного туризма внесла работа [4], в которой подчеркивается необходимость переосмыслиния моделей туристического поведения и стратегий брендинга Королевства Таиланд на мировом рынке.

⁴ Гунг Нанг Рапипун. Управление по туризму Таиланда стимулирует туризм во второстепенных провинциях // The Pattaya news : [сайт]. 22.05.2024. URL: <https://thepattayanewsru.com/2024/05/22/Управление-туризма-Таиланда-стимулирует-туризм-во-второстепенных-провинциях/> (дата обращения: 07.08.2025).

⁵ В 2026 году стартует эпоха «Нового Таиланда» // Ассоциация туроператоров России : [сайт]. 25.07.2025. URL: <https://www.atorus.ru/article/v-2026-godu-startuet-epocha-novogo-tailanda-63256> (дата обращения: 07.08.2025).

В российской научной литературе имеющих принципиально важное значение исследований по избранному для изучения авторами данной статьи направлению еще не столь много. Почти все опубликованные до сих пор научно-исследовательские труды, как правило, охватывают события до пандемии COVID-19, во время пандемии или незадолго до ее окончания. Исключение, пожалуй, составляют публикации Н. В. Бочкаревой «Стратегия восстановления туристической индустрии Таиланда в постпандемический период» (2021 г.) [5] и Н. С. Рязанцева «Международный туризм в Таиланде: тренды и восстановление потока российских туристов после пандемии COVID-19» (2023 г.) [6], положившая на страницах научного журнала «ДЕМИС. Демографические исследования» начало серии статей по проблемам русскоязычного туризма в Королевство Таиланд в новейший период.

Специфика русскоязычного туризма в Таиланд из России и некоторых постсоветских стран в 2023–2024 гг. была описана Н. С. Рязанцевым в соавторстве с Е. А. Лукашенко и А. В. Смирновым в таких работах, как «Социально-экономические и демографические аспекты российского туризма в Таиланде в 2023 г.» [7], «Современные тренды русскоязычного туризма в Таиланд» [8], «Особенности развития «русскоязычной экономики» в Королевстве Таиланд на современном этапе» [9], представляющих значительный научный и практический интерес. В них авторы поставили перед собой цель систематизации и актуализации информации за прошедшие несколько лет. Затронутые в этих статьях процессы новы и имеют непосредственное отношение к демографической ситуации в РФ и СНГ.

Для исследователей актуальных проблем развития Таиланда в равной мере будет познавательна статья С. В. Рязанцева, М. Н. Храмовой, А. В. Смирнова «Русская миграция в Сиам (Таиланд) в контексте развития двусторонних отношений в XIX–XXI вв.» [10], фундаментальный вклад которой состоит в рассмотрении феномена туризма и форм миграции русских в Королевство через призму развития двусторонних отношений в сравнительном контексте исторической ретроспективы и реалий сегодняшнего дня.

В последние несколько лет интерес к осмыслинию тайской турииндустрии проявляют и начинающие ученые (см., например, [11; 12]). Однако их исследования сосредоточены, как правило, на весьма узкой теме и основаны на достаточно небольшом количестве объективного материала. Среди подобных работ внимания заслуживает статья о наиболее динамичных и необычных видах туризма в Таиланде – гастрономическом туризме [13].

Весьма развит в стране и медицинский туризм, который привлекает иностраницев сочетанием низких цен, высокого качества медицинских услуг, развитой туристической инфраструктуры и возможности совместить лечение с отдыхом. В этом контексте специалистов может заинтересовать, к примеру, статья [14], целесообразность которой обусловлена тем, что за последние годы индустрия медицинского туризма в Королевстве претерпела существенные качественные преобразования, а здравоохранение при этом выступает в качестве одного из основных секторов развития и роста экономики страны.

Отдельный пласт российских исследований посвящен некоторым аспектам привлечения российских туристов из регионов РФ в Таиланд и позиционирова-

нию туристических продуктов Королевства Таиланд в субъектах Российской Федерации. Так, довольно интересные результаты были получены в выпускной квалификационной работе С. Е. Деевой «Продвижение турпродукта посредством применения мультимедийных технологий (на примере Королевства Таиланд)» [15], цель которой состоит в совершенствовании продвижения Таиланда на туристическом рынке г. Красноярска с использованием мультимедийных технологий. В работе Л. А. Шведова и соавторов «Факторы выбора потребителями отелей Таиланда» [16] описываются результаты исследования предпочтений жителей Нижнего Новгорода и Нижегородской области при выборе отеля в Королевстве Таиланд и, в частности, в провинции Пхукет, куда россияне отправляются, прежде всего, ради пляжного отдыха. По результатам проведенного анализа ее авторы сделали вывод о том, что туроператорам, работающим по данному направлению, необходимо соотносить ключевые потребности туристов и возможности отелей острова, что позволит сохранить конкурентоспособность на рынке туризма.

Тема постпандемийного восстановления туризма в Таиланде, несомненно, является высоко актуальной. И эта наша новая публикация, как представляется, сможет заполнить важную нишу, потому как в ней исследуется не просто восстановление, а по сути, адаптация туристической отрасли страны с учетом современных вызовов. Из всего сказанного следует, что научная новизна данной работы заключается в комплексном подходе к изучению восстановления тайской турииндустрии в период по 2025 г. включительно исходя из глобальных, региональных и локальных вызовов и возросшей роли русскоязычного туристического сегмента.

Полученные исследователями результаты имеют практическую значимость для оценки стратегий устойчивого развития относительно международного туризма в Таиланде в период продолжающегося посткризисного восстановления в контексте русскоговорящего туризма и дальнейшей разработки и оптимизации действующих программ. При этом фокус на русскоязычном туристическом сегменте является весомым вкладом в научные исследования.

Общие тенденции восстановления международных туристических потоков в Королевство Таиланд в 2024–2025 гг.

В 2024 г. основными донорами туристического потока в Таиланд в абсолютном и относительном выражении вместо стран АСЕАН стали государства Восточной Азии (далее – ВА), на которые в общей сложности пришлись 32,93% или 11,67 млн туристов от всего международного турпотока в Королевство⁶. На страны АСЕАН – 29,99% (10,63 млн туристов), на государства Европы – 20,65% (7,32 млн туристов), на страны Южной Азии – 7,25% (2,57 млн туристов), на государства Американского континента – 4,16% (1,47 млн туристов), на юрисдикции в Океании – 2,47% (0,88 млн туристов), на страны Ближнего Востока – 2,09% (0,74 млн туристов), а оставшиеся 0,47% (0,17 млн туристов) – на государства Африканского континента⁷.

⁶ International Tourist Arrivals to Thailand and Tourism Receipts from International Tourist Arrivals (Preliminary) // TAT Intelligence Center : [site]. 03.07.2025. URL: <https://intelligencecenter.tat.or.th/articles/15949#> (accessed on 08.08.2025, only for authorized users).

⁷ Ibid.

По итогам первого полугодия 2025 г. ситуация не изменилась⁸. И такой сложившийся и заслуживающий внимания аналитиков дисбаланс, а именно: перекос в пользу стран ВА и АСЕАН, на которые суммарно и традиционно приходится чуть более половины от общего турпотока в Таиланд, можно объяснить, если более детально рассмотреть его разбивку по странам.

Ключевыми десятью донорами международных туристов в Королевство Таиланд в 2024 г. стали: 1) КНР – 6,73 млн туристов (+91,2% к 2023 г.); 2) Малайзия – 4,95 млн туристов (+7,8%); 3) Индия – 2,12 млн туристов (+30,8%); 4) Республика Корея – 1,86 млн туристов (+12%); 5) Российская Федерация – 1,74 млн туристов (+17,5%); 6) Лаос – 1,12 млн туристов (+24,4%); 7) Тайвань – 1,08 млн туристов (+49,2%); 8) Япония – 1,05 млн туристов (+30,3%); 9) США – 1,03 млн туристов (+10,7%); 10) Сингапур – 1 млн туристов (-0,7%)⁹. В первом полугодии 2025 г. географическое распределение осталось примерно таким же¹⁰. Следовательно, на эти государства в совокупности приходится порядка 22,7 млн туристов или же более 64% от общего числа путешественников в Таиланд. И именно благодаря представителям материального Китая и Малайзии формируется существенный как количественный, так и относительный перевес в сторону путешественников из стран ВА и АСЕАН соответственно. Впрочем, такое положение дел более чем логично ввиду не только более близкого расположения к Королевству, но и огромных туристических рынков этих государств, с точки зрения количества граждан, имеющих финансовые возможности, желание и любовь к путешествиям за границу и, в частности, в довольно доступный Таиланд.

Динамика восстановления и характерные черты русскоязычного туризма в Королевство Таиланд в постпандемийный период

Важная роль в 2024 г. выпала и на представителей русскоговорящих стран постсоветского пространства – в первую очередь Российской Федерации. Общее число туристов из пяти ключевых туристических доноров-стран СНГ в Таиланд следующее (государства перечислены в порядке убывания): Россия – 1,74 млн туристов, Республика Казахстан – 195 тыс. туристов, Республика Узбекистан – более 45 тыс. туристов, Республика Беларусь – 20,5 тыс. туристов, Кыргызская Республика – 12 тыс. туристов, что составило чуть более 2 млн человек, а это довольно весомые – порядка 5,7% от общего числа международных туристов в Королевство¹¹. Причем русскоязычные соотечественники не стали исключением из правил, и для них зимние месяцы оказались самым желанным и наиболее посещаемым периодом в году, как и для многих туристов из других стран¹².

По окончании пандемии COVID-19 граждане РФ на фоне продолжающегося геополитического давления – сложностей в получении европейских виз, отсутствия прямого авиасообщения и ряда прочих факторов – смогли переоткрыть для

⁸ International Tourist Arrivals to Thailand and Tourism Receipts from International Tourist Arrivals (Preliminary) // TAT Intelligence Center : [site]. 03.07.2025. URL: <https://intelligencecenter.tat.or.th/articles/15949#> (accessed on 08.08.2025, only for authorized users).

⁹ Ibid.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Ibid.

¹² Ibid.

себя Таиланд по-новому. Страна с круглогодично мягким климатом, безвизовым режимом, доброжелательностью жителей, гостеприимством и доступными ценами моментально стала оптимальным решением для большинства российских путешественников по множеству параметров.

В течение 2023–2025 гг. Россия стабильно оставалась 4–5 донором по числу туристов для Королевства, в 2022 г. наша страна также вошла в топ-10¹³. Кроме того, и для отправляющей стороны – Российской Федерации – Королевство Таиланд традиционно остается одним из наиболее популярных направлений для зарубежных путешествий. Кстати, по итогам первого квартала 2025 г. Ассоциация туроператоров России (далее – АТОР) на основе открытых сведений погранслужбы ФСБ и данных иностранных миграционных служб подтвердила, что Таиланд обогнал ОАЭ, Турцию, Египет и КНР и стал лидирующим направлением по объему выездного турпотока из России – это около 722 тыс. туристов (рост составил 16% к аналогичному периоду прошлого года)¹⁴.

В то же время следует учитывать одну важную особенность – довольно мягкое миграционное законодательство Королевства Таиланд в отношении туристических потоков (например, долгосрочный безвизовый режим, в первую очередь для граждан РФ). Что служит своеобразным «прикрытием» для въезда и дальнейшей фактически полноценной жизни в стране, т. е. когда значительная часть принимаемых в Таиланде иностранцев из числа русскоязычных государств де-факто туристами и не является. Подобное положение дел особенно усилилось с 2022 г. – в период геополитической напряженности и волн быстрой релокации из России. Иными словами, обозначенное выше совокупное число российских туристов в Королевстве Таиланд в действительности меньше. Из сказанного выше следует, что русскоговорящее сообщество в Таиланде, проживающее на временной и/или постоянной основе (вне зависимости от правового статуса пребывания в стране), по некоторым оценкам, может составлять 100–400 тыс. человек.

Более подробно особенности русскоязычного туризма в Королевство из постсоветских государств в 2023–2024 гг. были описаны нами в ранее статьях [6; 7; 8; 9], в которых, в том числе рассматриваются специфика формирования и развития так называемой «русскоязычной экономики», получившей большой стимул для своего развития в последние годы, вопросы авиасообщения между странами, визовые, финансовые и прочие проблемы.

Новые вызовы перед туристической отраслью и экономикой Таиланда

Внутренние вызовы

На фоне бурного восстановления туристических потоков в Королевство различные государственные органы страны вновь были вынуждены беспокоиться более тщательным миграционным учетом иностранных граждан, проблемами

¹³ International Tourist Arrivals to Thailand and Tourism Receipts from International Tourist Arrivals (Preliminary) // TAT Intelligence Center : [site]. 03.07.2025. URL: <https://intelligencecenter.tat.or.th/articles/15949#> (accessed on 08.08.2025, only for authorized users).

¹⁴ Лидером начала 2025 года в российском выездном туризме стал Таиланд // Ассоциация туроператоров России : [сайт]. 14.05.2025. URL: <https://www.atorus.ru/article/liderom-nachala-2025-goda-v-rossiyskom-vyezdnom-turizme-stal-tailand-62109> (дата обращения: 07.08.2025).

окружающей среды и т. п., ведь именно массовый туризм и неравномерный наплыв туристов в значительной мере негативно влияют на экологию и даже могут стать триггером ряда социально-экономических проблем.

Что, например, и произошло с небольшим, но очень популярным среди зарубежных туристов тайским островом Самуи. Сегодня различные коммуникации и городские службы не справляется с огромным наплывом отдыхающих, в результате чего перегружены системы водоснабжения (и отходы частично сбрасываются прямо в море), увеличиваются объемы мусора, который сложно вовремя вывозить, складировать и перерабатывать. По причине массового строительства отелей и курортов страдают экологически чувствительные природные зоны (мангровые леса, морские экосистемы и пляжи), разрушаются природные ландшафты. Местные власти пытаются сдерживать хаотичную застройку. Де-юре некоторые территории защищены законами, но де-факто застройка продолжается. Несмотря на капиталовложения в необходимые инфраструктурные решения и принятие различных мер, рост туризма часто опережает многие из этих действий.

Внешние вызовы

Летом 2025 г. к так называемым «черным лебедям» туристической отрасли Королевства Таиланд добавилось обострение Камбоджийско-Таиландского приграничного вооруженного конфликта. Страны обменялись артиллерийскими залпами и, к сожалению, обе стороны столкнулись с человеческими жертвами, с введением ЧП в ряде провинций Таиланда и принудительной эвакуацией с территории боевого соприкосновения. Ассоциация туроператоров России со ссылкой на местных тайских гидов уточнила, что «[российские] туристы, отдыхающие на Пхукете, даже не в курсе, что такой конфликт вообще имел место быть», и т. к. он «произошел в глубине материковой части страны, на значительном удалении от курортных зон», то «угроз и рисков жизни и отдыху туристов в Таиланде нет. Все продолжают свой отдых. Те, кто только собираются ехать, тоже не проявляют беспокойства»¹⁵. По данным АТОР, до 90% наших соотечественников из числа туристов в Королевстве Таиланд «отдыхают на Пхукете, расположенному в более чем 1 200 км от зоны конфликта. Остальные путешественники рассредоточены по таким курортам, как Паттайя, Бангкок, Самуи, Хуа Хин, Ко Чанг, Чиангмай и др.»¹⁶. К этому добавим следующее. Ранее из Паттайи выполнялись автобусные туры в Камбоджу, однако эти поездки в конце июня 2025 г., когда Таиланд закрыл свои сухопутные границы с Камбоджей, были временно приостановлены¹⁷. Соответственно, такой фактор негативно сказался на практике визаранов (бордерранов), часто используемой нашими соотечественниками между королевствами с целью быстрого и наиболее простого продления туристической визы по прибытии (фактически обычного штампа о въезде в страну с указанием последнего дня законного пребывания в Таиланде) [8]. А ввиду миграционных послаблений в отношении граждан России, к примеру, со стороны Вьетнама, можно было ожидать, что часть потоков

¹⁵ Какая обстановка для российских туристов сейчас в Таиланде и Камбодже // Ассоциация туроператоров России : [сайт]. 24.07.2025. URL: <https://www.atorus.ru/article/kakaya-obstanovka-dlya-rossiyskikh-turistov-seyachas-v-tailande-i-kambodzhe-63245> (дата обращения: 07.08.2025).

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

в рамках визаранов быстро переориентируется на него. Тем не менее, вопреки боевым действиям, авиасообщение между Королевством Таиланд и Королевством Камбоджа продолжало функционировать¹⁸.

Еще одна проблема, тянувшаяся с 2024 г., связана с тайской национальной валютой – батом, неожиданно показавшим самый большой квартальный рост ко всем резервным валютам со времен азиатского финансового кризиса 1998 г.¹⁹. Такая высокая волатильность, помимо структурных проблем для национальной экономики, прежде всего, в вопросах получения тайскими экспортёрами валютной выручки (ведь на экспорт приходится почти 60% ВВП страны), поставила под угрозу и туристическую отрасль Королевства. По словам вице-президента Совета по туризму Таиланда С. Акараворамата, крепкий бат не произвел мгновенного эффекта на иностранных путешественников, и все же подобное положение дел (в случае продолжительного сохранения низкого курса) способно оказать «психологическое воздействие на желание путешественников расходовать средства»²⁰, ведь стоимость всех товаров и услуг для них возрастает и, стало быть, привлекательность страны для отдыха, шопинга и иностранных инвестиций падает. К слову, последние два аспекта особенно чувствительны для экономики Таиланда, если речь идет о путешественниках и инвесторах из Китая. Для туристов из России, несмотря на значительное укрепление российского рубля, соотношение валютной пары рубль-бат осталось приблизительно в прежних значениях, а потому и отдых в Королевстве для россиян отнюдь не стал доступнее.

Далее, на фоне снижения спроса на потребительские товары класса «премиум» и «люкс» от ведущих модных европейских домов на рынке КНР компании-производители активно начали искать альтернативу для сохранения объемов продаж на азиатских рынках. По мнению отдельных аналитиков, рынок Королевства Таиланд, экономика которого стабильно растет, а либеральная политика в отношении привлечения иностранного капитала и туристических потоков в итоге позволяет обеспечивать хорошие продажи (как со стороны местного населения, так и со стороны приезжающих в Таиланд иностранцев), может стать заманчивой бизнес-заменой и емким рынком сбыта²¹. Но этот вопрос как раз-таки актуален непосредственно в контексте иностранных покупателей (по крайней мере, пока), которые могли бы позволить себе покупку товаров при слабой национальной валюте в стране путешествия.

Социально-миграционные вызовы

То же касается и приобретения недвижимости в Королевстве: именно на покупателей из материкового Китая традиционно приходится большая часть всех сделок по покупке жилищного фонда – юнитов в кондоминиумах (кондо) и даже целых вилл, как в количественном выражении, так и по общему объему инвести-

¹⁸ Авиасообщение между Таиландом и Камбоджей продолжается, несмотря на конфликт // News2World : [сайт]. 25.07.2025. URL: <https://news2world.net/obzor-mirovih-novostej/aviareysi-mezhdutailandom-i-kambodzhay-sohranyayutsya-nesmotrya-na-konflikt.html> (дата обращения: 07.08.2025).

¹⁹ Faris Mokhtar and Patpicha Tanakasempipat. As China Spending Falters, Luxury Brands Set Their Sights on Thailand // Bloomberg : [site]. 17.01.2025. URL: <https://www.bloomberg.com/news/features/2025-01-16/luxury-brands-dior-louis-vuitton-bet-on-thailand-as-china-slumps> (accessed on 07.08.2025).

²⁰ Ibid.

²¹ Ibid.

рованных средств. Согласно сведениям тайского Информационного центра по недвижимости, в 2024 г. на долю иностранцев традиционно пришлось порядка 12% от общего числа сделок с кондо по всей стране²². Поэтому сильное укрепление национальной валюты закономерно вызвало опасения тайских девелоперов относительно возможного снижения темпов реализации своих объектов. Более того, данная проблема усугубилась и геополитическим (внешним) фактором – массовым наплывом представителей государств постсоветского пространства (безоговорочным лидером здесь является Российская Федерация, в то же время нарастает динамика и со стороны Республики Казахстан) [8].

Во-первых, в 2022–2024 гг. в Таиланде в значительной мере возрос спрос на покупку и аренду объектов недвижимости гражданами Китая, России и Казахстана (это особенно актуально для небольших локаций, курортов и островов), что не только взвинтило цены, но и мгновенно в ряде мест «вымыло» почти все предложения любого ценового сегмента. Во-вторых, последующее продолжительное укрепление тайского бата с конца 2024 г. вкупе с изменениями международной конъюнктуры в виде стабилизации спроса со стороны представителей СНГ быстро охладило рынок. Тем не менее, все это заставило государственные органы Королевства Таиланд вернуться к обсуждению мер по ужесточению правил покупки недвижимости иностранцами, в первую очередь в наиболее популярных локациях. Некоторые провинции попытались реализовать собственные инициативы для решения возникшей проблемы, однако каких-либо законодательных закреплений подобных начинаний на национальном уровне не последовало. Если аналогичные идеи все же будут пролоббированы, то спрос со стороны российских инвесторов может серьезно пошатнуться. На сегодняшний день в ряде небольших локаций (например, на о. Пхукет), уже многие объекты курортной недвижимости перешли в собственность наших соотечественников, а ограничения могут затруднить передпродажу инвестиционной недвижимости другим нашим согражданам в случае начала фиксации прибыли первой волной российских инвесторов.

По мере восстановления турпотоков тайские власти начали постепенное ужесточение миграционного законодательства, которое ранее было несколько ослаблено как раз в качестве одной из мер по поддержке туристической отрасли. Пользуясь такими послаблениями, многие иностранцы стали использовать обычные туристические визы наряду с практикой так называемых «визаранов», обеспечивая себе возможность долгосрочного пребывания и нелегальной работы в стране. При этом Таиланд, осознавая важность русскоязычного туристического сегмента, даже позволил гражданам России, в отличие от стандартных постпандемийных 60 дней для большинства стран, наслаждаться сроком до 90 дней безвизового режима [8]. Сегодня власти Королевства обсуждают изменения, чтобы вновь вернуться к допандемийному отрезку времени в 30 дней²³. Решения в вопросе безвизового режима в отношении иностранных туристов в Таиланде на самом деле имеют бо-

²² Rebecca Ratcliffe. Thai island of Samui weighs ‘White Lotus effect’ against environmental cost // The Guardian : [site]. 01.06.2024. URL: <https://www.theguardian.com/world/article/2024/jun/01/thai-island-samui-white-lotus-effect-tourism-environment> (accessed on 07.08.2025).

²³ Таиланд сохранит срок безвизового пребывания россиян в 2025 году // Интерфакс : [сайт]. 05.06.2025. URL: <https://www.interfax.ru/world/1029707> (дата обращения: 08.08.2025).

лее сложную природу, обусловленную скорее унификацией миграционных правил абсолютно для всех государств. Это видно и по тому, как значительно улучшилась ситуация для граждан стран Центральной Азии [8]. Данный пример скорее подтверждает курс Королевства Таиланд к поиску нейтральной позиции и принятию наиболее оптимальных решений для национальной экономики.

В то же самое время власти страны вернули обязательную практику заполнения иммиграционных форм при каждом въезде всех иностранных граждан (вне зависимости от их правового статуса в Королевстве), т. е. под правило подпадают даже те иностранцы, которые обладает статусом ВНЖ или ПМЖ, кроме транзитных пассажиров, которые не проходят иммиграционный контроль²⁴. С 1 мая 2025 г. так называемая «Цифровая карта прибытия в Таиланд» (Thailand Digital Arrival Card, TDAC) стала полным цифровым аналогом заполняемой ранее бумажной иммиграционной формы ТМ.6, действие которой было, по сути, приостановлено еще в 2024 г. (а для авиапассажиров фактически еще ранее). Вместе с тем, по мнению тайландинских властей, она является инструментом, разработанным для того, чтобы «помочь иммиграционным властям отслеживать иностранных граждан», а также «предотвратить проникновение в страну преступных элементов и обеспечить более высокий уровень безопасности как для туристов, так и для граждан» Таиланда²⁵.

Под конец следует заметить, что в мае 2025 г. правительство Королевства Таиланд в очередной раз приняло решение отложить введение спорного туристического налога в размере 8 долл. США для иностранных путешественников до 2026 г.²⁶. Ранее, после нескольких лет бурных обсуждений, введение налога планировалось на середину 2025 г., и он должен был в частности «покрывать страхование... несчастных случаев и способствовать развитию инфраструктуры в туристических регионах». Но, как заявил представитель Министерства туризма и спорта страны, в условиях нестабильной глобальной экономики и замедления роста въездного турпотока, особенно из КНР и Республики Кореи, власти решили не рисковать²⁷.

Меры поддержки и стимулирования международного туризма в Королевство Таиланд

Транспортно-инфраструктурные меры

Важную роль в восстановлении туристического потока в Королевство сыграл авиационный сектор благодаря тому, что международные авиалинии возобновили прежние и даже открыли новые маршруты по всему миру из основных и второстепенных тайских городов. Такое расширение увеличило общую вместимость авиалиний, направляющихся в Таиланд, до 47 миллионов в 2024 г., что на 26% оказалось

²⁴ The Thailand Digital Arrival Card // Agents Co., LTD : [site]. 07.08.2025. URL: <https://tdac.agents.co.th/> (accessed on 07.08.2025).

²⁵ TDAC Thailand Digital Arrival Card: A Step-by-Step Guide // Thai Embassy : [site]. 08.08.2025. URL: <https://www.thaiembassy.com/thailand-visa/tdac-thailand-digital-arrival-card> (accessed on 08.08.2025).

²⁶ Таиланд откладывает введение туристического налога до 2026 года // Tourpressa.com : [site]. 05.05.2025. URL: <https://www.tourpressa.com/post/tailand-otkladyvaet-vvedenie-turisticheskogo-naloga-do-2026-goda> (дата обращения: 07.08.2025).

²⁷ Там же.

больше показателя 2023 г.²⁸. Для примера: в декабре 2024 г., т. е. в преддверии Католического Рождества и новогодних праздников, в Королевство для удовлетворения возросшего туристического спроса было организовано свыше 300 дополнительных авиарейсов, что суммарно добавило более 70 тыс. посадочных мест²⁹. Уточним, что именно на декабрь (в сравнении со всеми другими месяцами) традиционно приходится наибольшее число иностранных туристов в Королевство Таиланд, что произошло и в 2024 г.³⁰. От декабря 2024 г. по объемам туристического потока не отстал и февраль 2025 г., на который выпало празднование другого не менее важного события – Китайского Нового года, что отразилось на числе туристов из Китая и Малайзии (напомним, что более пятой доли общей численности населения Малайзии составляют этнические китайцы).

В последнее время в Королевстве продолжаются активные политические и общественные дебаты в отношении несколько спорной в глазах тайского общества инициативы «Entertainment Complex Bill» – одобренного правительством законопроекта по легализацию в стране казино и, соответственно, строительству развлекательных комплексов (с привлечением международных инвесторов) и дополнительной инфраструктуры. Подобная инициатива вызвала большое социальное возмущение среди местного населения, которое обеспокоило тем, что с легализацией азартных игр под угрозой «проигрыша» окажутся, прежде всего, социально уязвимые слои тайцев. Несмотря на это, правительство Таиланда видит в таком проекте огромный экономический потенциал. Ожидается, что его воплощение в жизнь, запланированное на 2030 г., будет способствовать росту доходов от туризма, приросту ВВП страны и привлечению инвестиций. Эксперты полагают, что туризм может вырасти на 5–10%, а средние расходы туристов – на 300 долл. США³¹.

Визово-миграционные меры

В 2024 г. Таиланд наконец-то запустил Destination Thailand Visa (DTV)³², прозванную «визой цифровых кочевников» и позволяющую находиться в Королевстве до 180 дней в году, однако не дающую возможности трудоустройства внутри страны³³. Что позволяет отнести данную меру скорее к вопросам развития долгосрочного (или расширенного) туризма, нежели к полноценной миграционной политике в сфере трудовой деятельности и интеграции иностранных работников в местное общество.

²⁸ Thailand Welcomes Over 35 Million Visitors in 2024: A Milestone Paving the Way for 2025 // TAT News : [site]. 28.12.2024. URL: <https://www.tatnews.org/2024/12/thailand-welcomes-over-35-million-visitors-in-2024-a-milestone-paving-the-way-for-2025/> (accessed on 07.08.2025).

²⁹ Ibid.

³⁰ International Tourist Arrivals to Thailand and Tourism Receipts from International Tourist Arrivals (Preliminary) // TAT Intelligence Center : [site]. 03.07.2025. URL: <https://intelligencecenter.tat.or.th/articles/15949#> (accessed on 08.08.2025, only for authorized users).

³¹ Как новый закон о казино может изменить туризм и экономику Таиланда? // The City : [site]. 14.06.2025. URL: <https://the-city.asia/articles/kak-novyy-zakon-o-kazino-mozhet-izmenit-turizm-i-ekonomiku-tailanda> (дата обращения: 07.08.2025).

³² Рудная, Елена. Виза цифрового кочевника в Таиланд уже доступна: как получить и сколько это стоит // Immigrant Invest : [сайт]. 04.10.2024. URL: <https://immigrantinvest.com/ru/insider/thailand-digital-nomad-visa/> (дата обращения: 07.08.2025).

³³ Там же.

То есть, несмотря на наличие возможности довольно длительного пребывания в Таиланде, держатели такой визы юридически не получают статуса резидентов (в т. ч. налоговых), не включаются в систему социального обеспечения, а потому де-юре и де-факто рассматриваются тайскими властями преимущественно как временные и довольно обеспеченные посетители Королевства или как определенная категория туристов, а не как иммигранты.

Финансово-технологические инновации

В последние годы Таиланд стал энергично идти навстречу миру криптовалют. Так, в начале 2025 г. стало известно, что октябрь на о. Пхукет должна быть запущена так называемая «песочница» (т. е. pilotный проект) под названием «TouristDigiPay». В рамках государственного проекта на деле станут возможны платежи в криптовалютах (в первую очередь стейблкоинами и Биткоином)³⁴. Глава тайской «дочки» Binance (Gulf Binance TH), не так давно прошедшей лицензирование в Комиссии по ценными бумагами Королевства Таиланд, подчеркнул, что «учитывая важность туризма для Таиланда, создание криптовалютной среды... может привлечь не только туристов, но и цифровых кочевников, криptoинвесторов и инновационные стартапы в регион»³⁵. В нескольких словах уточним, что криптообразует представляет из себя фактически более привычный для большинства потребителей обычный цифровой кошелек, который позволяет получать на него криптовалюты для моментального обмена на фиатный тайский бат, минуя законодательство Королевства, которое по-прежнему запрещает оплату товаров и услуг в стране напрямую криптовалютами³⁶.

В контексте международных санкций, валютных ограничений и методов расчетов за рубежом быстрые платежи в криптовалютах (особенно в рамках лицензированных фиатных каналов) могли бы стать для российских туристов одним из эффективных элементов решения насущных вопросов, особенно в связке со стейблкоинами с привязкой к российскому рублю или, к примеру, началом работы лицензированных бирж с ЦФА³⁷. И если ситуация с использованием криптовалют в нашей стране остается в несколько подвешенном состоянии ввиду сильного зарегулирования, отсутствия лицензированных криптобирж, проблем p2p-обменов и иных, то тайский криптообразует учитывает общемировой тренд на широкое внедрение и использование криптовалют в повседневной жизни. Такие меры и технологические инновации, особенно в отношении криптовалют, способы привлечь (и уже привлекают) в Таиланд определенные категории бизнеса [9], граждан и просто туристов, особенно из числа состоятельных.

³⁴ Иванов, Петр. На Пхукете запустят песочницу для тестирования криптоплатежей // Forklog : [сайт]. 20.01.2025. URL: <https://forklog.com/news/na-phukete-zapustyat-pesochnitsu-dlya-testirovaniya-criptoplatezhej> (дата обращения: 07.08.2025).

³⁵ Будущее криптовалют в Таиланде: Пхукет как тестовая зона для цифровых активов // The City : [site]. 02.02.2025. URL: <https://the-city.asia/articles/budushchee-criptovalyut-v-tailande-pkhuket-kak-testovaya-zona-dlya-tsifrovikh-aktivov> (дата обращения: 07.08.2025).

³⁶ TouristDigiPay in Thailand: Transforming Tourism Through Secure Digital Payments // Benoit&Partners : [site]. 09.10.2025. URL: <https://benoit-partners.com/touristdigipay/> (accessed on 13.10.2025).

³⁷ Цифровые финансовые активы.

Социально-культурные и имиджевые инициативы

Небезынтересным и заслуживающим хотя бы краткого упоминания (несмотря на то, что для многих он отчасти является неочевидным и возможно даже неоднозначным) считается феномен тайской карликовой бегемотихи по кличке Му Дэнг (англ. яз. «Moo Deng») из национального зоопарка провинции Чонбури, которая из-за своих крохотных размеров, пухлых пропорций тела и нетипичной высокой физической активности в сентябре 2024 г. сначала оказалась в социальных сетях вирусным интернет-мемом и объектом всевозможных фан-артов, а затем ее образ перекочевал в реальную жизнь – туризм и экономику Королевства Таиланд, став «визитной карточкой» для страны³⁸.

По мнению губернатора провинции Чонбури, в 2024 г. именно эта провинция вслед за г. Бангкоком и о. Пхукет превратилась в один из главных источников доходов от туризма³⁹. Популярность и узнаваемость пока еще миниатюрной девочки-бегемота продолжается и по сей день, пусть и частота упоминаний, и ажиотаж немного снизились. Но что точно очевидно, ситуация вокруг миловидного бегемота превратилась в инструмент проявления так называемой «мягкой силы» для «страны улыбок», с которым и местный тайских бизнес, и госорганы продемонстрировали довольно умелое управление в национальных интересах.

Заключение

Постпандемийное восстановление туристической отрасли Таиланда не только продемонстрировало способность государства оперативно адаптироваться к новым реалиям, но и готовность переосмысливать стратегические приоритеты в пользу устойчивого и диверсифицированного туризма. Сочетание упрощения визового режима, активного развития транспортной и цифровой инфраструктуры, продвижения новых форм отдыха позволило значительно сократить разрыв с до-пандемийными показателями и привлечь более разнообразный контингент путешественников.

Особое место в этом процессе занял русскоязычный туристический сегмент, стабильно входящий в число крупнейших доноров въездного туризма и оказывающий заметное влияние на экономику и социальную динамику отдельных регионов Королевства. Его сохранение и развитие требуют учета специфики спроса, транспортной доступности и гибкой миграционной политики.

В то же время тайская туринастрия сталкивается с рядом вызовов, способных затормозить ее дальнейший рост: экологическим давлением от массового туризма, инфраструктурной нагрузкой на отдельные регионы, валютной волатильностью, колебаниями глобального спроса, geopolитическими рисками. Реакция на эти факторы требует не точечных, а системных решений, включающих регулирование

³⁸ Moo Deng still a drawcard, boosts the economy // Bangkok Post : [site]. 12.11.2024. URL: <https://www.bangkokpost.com/business/general/2900738/moo-deng-still-a-drawcard-boosts-the-economy> (accessed on 08.08.2025).

³⁹ Ситуация с передачей права собственности на кондоминиумы иностранцам в третьем квартале 2024 года // REIC : [site]. 08.01.2025. URL: <https://www.reic.or.th/Activities/PressRelease/249> (дата обращения: 07.08.2025).

застройки, оптимизацию потоков туристов, стимулирование инвестиционной активности и расширение спектра предлагаемых услуг.

В ближайшие годы ключевыми задачами для Королевства Таиланд станут укрепление конкурентных преимуществ в условиях растущего соперничества с Вьетнамом, Малайзией и другими странами региона, а также закрепление туристического имиджа Королевства как направления, сочетающего доступность, безопасность, культурное многообразие и ответственное отношение к природным ресурсам. Опыт Таиланда в выстраивании гибкой и многокомпонентной политики восстановления туризма может служить ориентиром для государств, стремящихся сбалансировать экономические выгоды и долгосрочную устойчивость отрасли. А само исследование, как и выводы ученых, его проводивших, могут быть полезны и тайским регуляторам, и российским туроператорам для формирования эффективных стратегий.

Список литературы

1. Rittichainuwat, B. Resilience to Crises of Thai MICE Stakeholders: A Longitudinal Study of the Destination Image of Thailand as a MICE Destination / B. Rittichainuwat, E. Laws, R. Maunchontham, et al. // Tourism Management Perspectives. 2020. No. 35. Article 100755. DOI [10.1016/j.tmp.2020.100704](https://doi.org/10.1016/j.tmp.2020.100704).
2. Koh, E. Phuket Sandbox: Stakeholder Perceptions on Tourism and Travel Resumption Amidst the COVID-19 Pandemic // E. Koh, T. Jarumaneerat, W. Saikae, P. Fakfave // International Journal of Tourism Policy. 2023. Vol. 13, No. 1. Pp. 300–314. DOI [10.1504/IJTP.2023.132223](https://doi.org/10.1504/IJTP.2023.132223).
3. Thaicharoen, S. How Thailand's Tourism Industry Coped with COVID-19 Pandemics: A Lesson from the Pilot Phuket Tourism Sandbox Project / S. Thaicharoen, S. Meunrat, W. Leng-Ee, et al. // Journal of Travel Medicine. 2023. Vol. 30, No. 5. Article 151. DOI [10.1093/jtm/taac151](https://doi.org/10.1093/jtm/taac151).
4. Wattanacharaoensil, W. An Airport Experience Framework from a Tourism Perspective / W. Wattanacharaoensil, M. Schuckert, A. Graham // Transport Reviews. 2016. Vol. 36, No. 3. Pp. 318–340. DOI [10.1080/01441647.2015.1077287](https://doi.org/10.1080/01441647.2015.1077287).
5. Бочкарева, Н. В. Стратегия восстановления туристической индустрии Таиланда в постпандемический период // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2021. № 3. С. 27–33. DOI [10.18101/2304-4446-2021-3-27-33](https://doi.org/10.18101/2304-4446-2021-3-27-33). EDN [YJGVFM](#).
6. Рязанцев, Н. С. Международный туризм в Таиланде: тренды и восстановление потока российских туристов после пандемии COVID-19 // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3, № 1. С. 83–91. DOI [10.19181/demis.2023.3.1.6](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.6). EDN [GDXBKT](#).
7. Рязанцев, Н. С. Социально-экономические и демографические аспекты российского туризма в Таиланде в 2023 г. / Н. С. Рязанцев, Е. А. Лукашенко, А. В. Смирнов // ДЕМИС. Демографические исследования. 2024. Т. 4, № 1. С. 85–100. DOI [10.19181/demis.2024.4.1.6](https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.1.6). EDN [BUWFFZ](#).
8. Рязанцев, Н. С. Современные тренды русскоязычного туризма в Таиланд / Н. С. Рязанцев, Е. А. Лукашенко, А. В. Смирнов // ДЕМИС. Демографические исследования. 2025. Т. 5, № 1. С. 135–150. DOI [10.19181/demis.2025.5.1.8](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.1.8). EDN [GPVDYO](#).
9. Рязанцев, Н. С. Особенности развития «русскоязычной экономики» в Королевстве Таиланд на современном этапе / Н. С. Рязанцев, Е. А. Лукашенко, А. В. Смирнов // ДЕМИС. Демографические исследования. 2024. Т. 4, № 2. С. 133–147. DOI [10.19181/demis.2024.4.2.9](https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.2.9). EDN [MPWMXB](#).
10. Рязанцев, С. В. Русская миграция в Сиам (Таиланд) в контексте развития двусторонних отношений в XIX–XXI вв. / С. В. Рязанцев, М. Н. Храмова, А. В. Смирнов // Oriental Studies. 2025. Т. 18, № 1. С. 40–58. DOI [10.22162/2619-0990-2025-77-1-40-58](https://doi.org/10.22162/2619-0990-2025-77-1-40-58).
11. Матюхина, В. Д. Развитие туризма в Таиланде на современном этапе // Коммуникационные технологии: социально-экономические и информационные аспекты: материалы всероссийской молодежной научно-практической конференции. Иркутск, 10–20 апреля 2021 года. Иркутск : Издательство «ЦентрНаучСервис», 2021. С. 120–124. EDN [PKJTS](#).

12. Гуров, С. А. Современные тенденции турбизнеса в Таиланде / С. А. Гуров, Е. П. Лузанова // Приоритетные направления и проблемы развития внутреннего и международного туризма: Материалы VII Международной научно-практической конференции (пгт Форос, г. Ялта, Республика Крым, 13–14 мая 2022 г.). Симферополь : «Ариал», 2022. С. 322–325. EDN [VXQYAF](#).
13. Лукичева, Ю. О. Гастрономический туризм в Таиланде. Статья в сборнике трудов конференции // Городская повседневность: Региональный и социокультурный контексты: IV Нижневолжские чтения, Волгоград, 21–23 марта 2019 г. Волгоград : Волгоградский государственный университет, 2019. С. 475–479. EDN [KSCIEY](#).
14. Петрова, Г. Д. Количественное исследование рынка медицинского туризма в Таиланде / Г. Д. Петрова, Х. Кальва, Е. В. Чернышев, Д. Ло Ситгал // Здоровье мегаполиса. 2024. Т. 5, № 1. С. 41–53. DOI [10.47619/2713-2617.zm.2024.v.5i1](#). EDN [AQFTAO](#).
15. Деева, С. Е. Продвижение турпродукта посредством применения мультимедийных технологий (на примере Королевства Таиланд). [Электронный ресурс] : выпускная квалификационная работа бакалавра : 43.03.02 / С. Е. Деева. Красноярск : СФУ, 2021. 70 с.
16. Шведов, Л. А. Факторы выбора потребителями отелей Таиланда / Л. А. Шведов, Н. В. Яшкова, Т. Н. Цапина, С. В. Булганина, Т. Е. Лебедева // Московский экономический журнал. 2021. № 2. С. 394–403. DOI [10.24412/2413-046X-2021-10086](#). EDN [KAFGTH](#).

Сведения об авторах

Рязанцев Никита Сергеевич, младший научный сотрудник, Институт социальной демографии ФНИЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: nikipaulistano@gmail.com; ORCID ID: [0000-0001-6835-310X](#); РИНЦ SPIN-код: [2654-1867](#); Web of Science Researcher ID: [GPG-3864-2022](#); Scopus Author ID: [57220204335](#).

Храмова Марина Николаевна, кандидат физико-математических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт социальной демографии ФНИЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: kh-mari08@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0002-0893-3935](#); РИНЦ SPIN-код: [3786-0465](#); Web of Science Researcher ID: [C-8107-2015](#); Scopus Author ID: [57195735740](#).

Лукашенко Елена Адольфовна, кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Институт социальной демографии ФНИЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: ea-lukashenko@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0001-7712-8940](#); РИНЦ SPIN-код: [4283-7466](#); Web of Science Researcher ID: [ADP-4658-2022](#).

Благодарности и финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 22-68-00210 «Эмиграция и положение русскоязычного населения в странах Азиатско-Тихоокеанского региона в условиях новых глобальных вызовов».

Статья поступила в редакцию 31.08.2025; принята в печать 18.10.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

THAILAND'S ADAPTATION TO THE RECOVERY OF TOURIST FLOWS IN THE POST-PANDEMIC PERIOD

Nikita S. Ryazantsev

Institute of Social Demography FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: nikipaulistano@gmail.com

Marina N. Kramova

Institute of Social Demography FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: kh-mari08@yandex.ru

Elena. A. Lukashenko

Institute of Social Demography FCTAS RAS, Moscow, Russia
E-mail: ea-lukashenko@yandex.ru

For citation: Ryazantsev, N. S., Khramova, M. N., Lukashenko, E. A. Thailand's Adaptation to the Recovery of Tourist Flows in the Post-Pandemic Period. *DEMIS. Demographic Research.* 2025. Vol. 5, No. 4. Pp. 238–256. DOI [10.19181/demis.2025.5.4.13](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.4.13). (In Russ.)

Abstract. Despite the fact that the COVID-19 pandemic has caused significant damage to Thailand's tourism industry, the country has demonstrated its resilient recovery by 2025, based on flexible adaptation and a rethinking of tourism policies. The article analyzes the key directions of the post-pandemic revival of the tourism industry, institutional and market mechanisms to support the industry, and the role of the state in ensuring the transition to a model of sustainable, inclusive, and diversified tourism. Particular attention is paid to the transformation of international tourist flows and changes in their geographical structure. The article analyzes the characteristics of the increase in the share of travelers not only from East Asia and ASEAN countries, but also from Russia and the post-Soviet states, which in recent years have firmly established themselves among the largest contributors to tourist flows. It reveals the current trends shaping the development of the leisure industry: the digitalization of services, the introduction of blockchain payments, the development of domestic tourism, the diversification of regional destinations, and the popularization of ecotourism, gastronomic tourism, and medical tourism. In addition, it identifies environmental and infrastructure challenges associated with the growth of mass tourism, currency volatility, global economic risks, and geopolitical factors. An assessment is provided of the effectiveness of the state support measures being implemented, including visa simplification, tax incentives, transport network development, the introduction of digital services, and the promotion of small business initiatives in the tourism sector. The importance of the Russian-speaking tourism segment as a sustainable source of income and a tool for strengthening humanitarian ties is noted. The post-pandemic model of Thai tourism is seen as an example of a successful combination of economic pragmatism, cultural openness, and sustainable development principles, which makes the experience of the Kingdom of Thailand valuable for countries seeking to modernize their own tourism strategies in the face of the global challenges of the 21st century.

Keywords: Thailand, international tourism, tourism policy, sustainable tourism, Russian tourism, Russian-speaking tourism

References

1. Rittichainuwat, B., Laws, E., Maunchontham, R., et al. Resilience to Crises of Thai MICE Stakeholders: A Longitudinal Study of the Destination Image of Thailand as a MICE Destination. *Tourism Management Perspectives.* 2020. No. 35. Article 100755. DOI [10.1016/j.tmp.2020.100704](https://doi.org/10.1016/j.tmp.2020.100704).
2. Koh, E., Jarumaneerat, T., Saikaew, W., Fakfarem, P. Phuket Sandbox: Stakeholder Perceptions on Tourism and Travel Resumption Amidst the COVID-19 Pandemic. *International Journal of Tourism Policy.* 2023. Vol. 13, No. 1. Pp. 300–314. DOI [10.1504/IJTP.2023.132223](https://doi.org/10.1504/IJTP.2023.132223).
3. Thaicharoen, S., Meunrat, S., Leng-Ee, W., et al. How Thailand's Tourism Industry Coped with COVID-19 Pandemics: A Lesson from the Pilot Phuket Tourism Sandbox Project. *Journal of Travel Medicine.* 2023. Vol. 30, No. 5. Article 151. DOI [10.1093/jtm/taac151](https://doi.org/10.1093/jtm/taac151).
4. Wattanacharoensil, W., Schuckert, M., Graham, A. An Airport Experience Framework from a Tourism Perspective. *Transport Reviews.* 2016. Vol. 36, No. 3. Pp. 318–340. DOI [10.1080/01441647.2015.1077287](https://doi.org/10.1080/01441647.2015.1077287).
5. Bochkareva, N. V. Strategy for Restoring Thailand's Tourism Industry in the Post-Pandemic Period. *Bulletin of Buryat State University. Economics and Management.* 2021. Vol. 3, No. 1. Pp. 27–33. DOI [10.18101/2304-4446-2021-3-27-33](https://doi.org/10.18101/2304-4446-2021-3-27-33). (In Russ.).
6. Ryazantsev, N. S. International Tourism in Thailand: Trends and Recovery of the Flow of Russian Tourist after the COVID-19 Pandemic. *DEMIS. Demographic Research.* 2023. Vol. 3, No. 1. Pp. 83–91. DOI [10.19181/demis.2023.3.1.6](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.6). (In Russ.).
7. Ryazantsev, N. S., Lukashenko, E. A., Smirnov, A. V. Socio-Economic and Demographic Aspects of Russian Tourism in Thailand in 2023. *DEMIS. Demographic Research.* 2024. Vol. 4, No. 1. Pp. 85–100. DOI [10.19181/demis.2024.4.1.6](https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.1.6). (In Russ.).
8. Ryazantsev, N. S., Lukashenko, E. A., Smirnov, A. V. The Latest Trends in Russian-Speaking Tourism in Thailand. *DEMIS. Demographic Research.* 2025. Vol. 5, No. 1. Pp. 135–150. DOI [10.19181/demis.2025.5.1.8](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.1.8). (In Russ.).

9. Ryazantsev, N. S., Lukashenko, E. A., Smirnov, A. V. Trends in the Development of the “Russian-Speaking Economy” in the Kingdom of Thailand at the Present Stage. *DEMIS. Demographic Research.* 2024. Vol. 4, No. 2. Pp. 133–147. DOI [10.19181/demis.2024.4.2.9](https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.2.9). (In Russ.).
10. Ryazantsev, S. V., Khramova, M. N., Smirnov, A. V. Russian Migration to Siam (Thailand) in the Context of Bilateral Relations Development, Nineteenth to Twenty First Centuries. *Oriental Studies.* 2025. Vol. 18, No. 1. Pp. 40–58. DOI [10.22162/2619-0990-2025-77-1-40-58](https://doi.org/10.22162/2619-0990-2025-77-1-40-58). (In Russ.).
11. Matyukhina, V. D. Razvitiye turizma v Tайланде на современном этапе [Tourism Development in Thailand at the Current Stage]. *Communication Technologies: Socio-Economic and Information Aspects: Proceedings of the All-Russian Youth Scientific and Practical Conference.* Irkutsk, April 10–20, 2021. Irkutsk : “CenterNauchServis” Publ. Pp. 120–124. (In Russ.).
12. Gurov, S. A., Luzanova, E. P. Sovremennyye tendentsii turbiznesa v Tайланде [Current Trends in the Tourism Industry in Thailand]. *Priority areas and challenges for the development of domestic and international tourism: Proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference* (Foros, Yalta, Republic of Crimea, May 13–14, 2022). Simferopol : “Arial” Publ. Pp. 322–325. (In Russ.).
13. Lukicheva, Yu. O. Gastronomicheksiy turizm v Tайланде [Gastronomic Tourism in Thailand]. Article in the conference proceedings. “*Urban Everyday Life: Regional and Sociocultural Contexts*”: IV Lower Volga Readings, Volgograd, March 21–23, 2019. Volgograd : Volgograd State University Publ. Pp. 475–479. (In Russ.).
14. Petrova, G. D., Kalva, Kh., Chernyshev, Eu. V., Sithgal, D. Lo. A Quantitative Study of the Medical Tourism Market in Thailand. *Health in the Metropolis.* 2024. Vol. 5, No. 1. Pp. 41–53. DOI [10.47619/2713-2617.zm.2024.v.5i1](https://doi.org/10.47619/2713-2617.zm.2024.v.5i1). (In Russ.).
15. Deeva, S. E. *Prodvizheniye turprodukta posredstvom primeneniya mul'timediyakh tekhnologiy (na primere Korolevstva Tailand)* [Promotion of tourism products through the use of multimedia technologies (using the Kingdom of Thailand as an example)]. [Electronic resource]: Bachelor's thesis : 43.03.02 / S. E. Deeva. Krasnoyarsk : Siberian Federal University, 2021. 70 p. (In Russ.).
16. Shvedov, L. A., Yashkova, N. V., Tsapina, T. N., Bulganina, S. V., Lebedeva, T. E. Consumer Choice Factors of Thailand Hotels. *Moscow Economic Journal.* No. 2. Pp. 394–403. DOI [10.24412/2413-046X-2021-10086](https://doi.org/10.24412/2413-046X-2021-10086). (In Russ.).

Bio notes

Nikita S. Ryazantsev, Junior Researcher, Institute of Social Demography FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: nikipaulistano@gmail.com; ORCID ID: [0000-0001-6835-310X](https://orcid.org/0000-0001-6835-310X); RSCI SPIN-code: [2654-1867](https://www.rsci.ru/en/author/2654-1867); Web of Science Researcher ID: [GPG-3864-2022](https://scholar.google.com/citations?user=GPG-3864-2022); Scopus Author ID: [57220204335](https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57220204335).

Marina N. Khramova, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of Social Demography FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: kh-mari08@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0002-0893-3935](https://orcid.org/0000-0002-0893-3935); RSCI SPIN-code: [3786-0465](https://www.rsci.ru/en/author/3786-0465); Web of Science Researcher ID: [C-8107-2015](https://scholar.google.com/citations?user=C-8107-2015); Scopus Author ID: [57195735740](https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57195735740).

Elena A. Lukashenko, Candidate of Political Sciences, Senior Researcher, Institute of Social Demography FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: ea-lukashenko@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0001-7712-8940](https://orcid.org/0000-0001-7712-8940); RSCI SPIN-code: [4283-7466](https://www.rsci.ru/en/author/4283-7466); Web of Science Researcher ID: [ADP-4658-2022](https://scholar.google.com/citations?user=ADP-4658-2022).

Acknowledgements and financing

The reported study was funded by the Russian Science Foundation (RSF) according to the research project No. 22-68-00210 “Emigration and the situation of the Russian-speaking population in the countries of the Asia-Pacific region in the context of new global challenges”.

Received on 31.08.2025; accepted for publication on 18.10.2025.

The authors have read and approved the final manuscript.